

Глава 17. Любовные долги

На следующий день Е Шуанчэн проснулся позже обычного. В панике он едва не соскочил с постели, но, услышав от управляющего, что Е Чжэнь ушёл на утренний доклад во дворец, облегчённо выдохнул. В два прыжка вернувшись под тёплое одеяло, юноша снова заснул.

Проспал он до самого полудня. Поняв, что тянуть дальше некуда, Шуанчэн лениво поднялся. Позволив слугам умыть и причесать себя, он наскоро перекусил и устроился на террасе, подставив лицо прохладному ветерку.

Восточный двор отличался поразительной тишиной. Будучи человеком учёным, Е Чжэнь обожал литературу и каллиграфию. В углу сада он посадил «трёх друзей зимней стужи» — сосну, бамбук и сливу, а на северной стороне высадил полукругом благородные кливии. Как писали в старинных книгах, стойкость этих растений перед лицом морозов олицетворяла истинное благородство духа, за что их и ценили достойные мужи.

Шуанчэну, впрочем, до этой символики не было никакого дела. Будь он на свободе, его прежний буйный нрав давно бы заставил его перекопать весь сад вдоль и поперёк, не щадя изысканной флоры. Но сейчас, живя под чужой крышей, приходилось осторожничать. Он изо всех сил старался не нарываться на неприятности, зная, что за любую шалость Е Чжэнь спустит с него три шкуры.

«Уж больно он свирепый, — уныло размышлял юноша, искренне себя жалея. — Просто деспот какой-то»

Вид у него был вызывающе ленивый: закинув ногу на ногу, заложив руки за голову и поджав губы, он посасывал сорванную травинку. Старый управляющий, заглянувший во двор, не удержался от отеческих наставлений. Старик принялся мягко корить молодого барина, умоляя того принять благопристойный вид, ведь хозяин вот-вот вернётся со службы.

Всё впустую. Шуанчэн лишь приоткрыл один глаз, что-то невнятно промычал в ответ и даже не шелохнулся.

— Второй господин, — не отступал старик, — Глава кабинета вчера оставил вам домашнее задание. Не извольте забыть.

— Я знаю, что делаю, — буркнул Шуанчэн.

Лицо управляющего вытянулось от сомнения.

— Второй господин, а вы точно уверены, что знаете? — с надеждой спросил он.

Шуанчэн вспылil. Сплюнув травинку, он подскочил на месте:

— Конечно уверен! Ваш хозяин такой лютый, разве я посмею его гневить?

Старик только покачал головой, явно не поверив, но спорить не решился. Вдруг он тактично кашлянул:

— Кстати, Второй господин. Тот флигель, куда вы так хотели перебраться, уже привели в порядок. Когда планируете переезд?

Шуанчэн оживился. Мысль о том, чтобы покинуть Восточный двор и оказаться как можно дальше от всевидящего ока Е Чжэня, казалась безумно заманчивой. Каким бы всемогущим ни был его названный брат, следить за ним на расстоянии ему станет куда труднее.

— А толку мне это говорить? — хмыкнул юноша. — Я здесь ничего не решаю. Вот вернётся твой господин, к нему и ступай.

Он поманил старика пальцем и, заговорщицки подмигнув, добавил с вкрадчивой улыбкой:

— Только проси покрасивее, с душой, понимаешь? Если он меня не отпустит, я ведь с тебя первого спрошу!

Бедный управляющий так и побледнел. Пробормотав, что во внешнем дворе полно неотложных дел, он поспешил ретироваться, даже не оглядываясь.

Тем временем Е Чжэнь, закончив дела при дворе и заглянув с проверкой во Внутренний кабинет, собрался ехать домой. Проходя мимо ворот Яоу, он заметил Наследного принца. Его Высочество шёл неспешным шагом в сопровождении стайки юных евнухов, бережно тащивших стопки свитков и учебных пособий — по всей видимости, у будущего правителя только что закончились утренние занятия.

Завидев Е Чжэня, Наследный принц заметно оживился. Сделав несколько быстрых шагов навстречу, он почтительно сложил руки:

— Господин Е.

Е Чжэнь тепло улыбнулся и склонился в ответном поклоне:

— Приветствую Его Высочество Наследного принца.

— На днях отец-император изволил прочесть моё сочинение и остался недоволен, — посетовал

принц. — Он просил вас уделить мне время и направить на верный путь. Ваша учёность безгранична, господин Е, и для меня огромная честь перенимать ваш опыт.

— Ваше Высочество слишком добры к своему слуге, — мягко возразил Е Чжэнь. — Я лишь исполняю свой долг перед троном.

Они побеседовали ещё немного, пока один из евнухов не осмелился подать голос:

— Ваше Высочество, Великий наставник Ма уже ожидает вас в зале. Пора идти.

Принц согласно кивнул Е Чжэню и поспешил дальше, увлекая за собой свиту.

Фэйсэ, всё это время скромно стоявший в стороне, проводил их взглядом и негромко заметил:

— Наследный принц столь юн, а трудится не покладая рук. Истинный пример для остальных братьев.

Е Чжэнь бросил на него ледяной взгляд. Фэйсэ мгновенно сообразил, что сболтнул лишнего, и испуганно втянул голову в плечи.

— Наследник — владыка Восточного дворца, — ровным, холодным тоном произнёс Е Чжэнь. — На него устремлены сотни глаз. Малейшая оплошность обернётся крахом, так что ему суждено трудиться усерднее любого из смертных.

Слуга лишь поспешно закивал, густо покраснев от стыда.

Е Чжэнь не стал развивать тему. Его мысли снова вернулись к недавнему разговору с принцем об обстоятельствах старого дела великого князя Юя. Размышляя об этом, он сел в паланкин. Они миновали ворота Яоу, затем Синсюань, и лишь у самых ворот Чжэнъянь Глава кабинета, словно очнувшись, приподнял занавеску и спросил:

— Из поместья Чжоу есть вести? Прибыл ли господин Чжоу?

— Да, Глава кабинета, — почтительно отозвался шедший рядом Фэйсэ. — Несколько дней назад господин Чжоу отбыл из провинции Цзиньань водным путём и вчера вечером прибыл в столицу. Сейчас он, скорее всего... полагаю, он...

«Опять засел в каком-нибудь весёлом доме», — мысленно закончил за него слуга, постеснявшись сказать это вслух.

Е Чжэнь, понимавший нрав своего приятеля как никто другой, лишь вздохнул и с лёгкой

досадой покачал головой. Опустив занавеску, он закрыл глаза, пытаясь выкроить минуту для отдыха.

Последние дни выдались изнурительными. Дело о казнокрадстве губернатора провинции Цзинъань разрасталось на глазах, вовлекая в свою орбиту всё новых чиновников. Его Величество поручил расследование лично Главе кабинета, требуя докопаться до самой сути.

Приняв указ, Е Чжэнь не щадил себя. Сам он не мог постоянно находиться в Цзинъани, а потому тайно поручил своему лучшему другу, Чжоу Цинцаю, отправиться туда и собрать неопровержимые улики против продажного чиновника.

Шуанчэн, бездельничавший на террасе, уловил шепотки слуг. Шептались о том, что господин вернулся не один — его сопровождал необычайно привлекательный молодой человек.

Эта новость мигом выбила Шуанчэна из сонной одури. Е Чжэнь ушёл всего лишь на утренний доклад во дворец — откуда по дороге взялся какой-то смазливый юнец? Неужели тот самый господин Чжоу, о котором обмолвился Фэйсэ?

Поразмыслив, Шуанчэн пришёл к выводу, что этого загадочного гостя и его названного брата наверняка связывают весьма двусмысленные отношения. пылая любопытством и предвкушая пикантные подробности этой «амурной интрижки», он тихонько проскользнул во внешний двор.

«Просто посмотрю одним глазком, ничего страшного»

В гостиной расторопная служанка уже подносила чай. Покорённая изяществом и статной фигурой гостя, девушка то и дело вспыхивала румянцем и украдкой бросала на него восхищённые взгляды.

Е Чжэнь неторопливо сделал глоток и обратился к сидевшему напротив гостю:

— Твой приезд весьма своевременен. Как раз успеешь к обеду.

— Побойтесь неба, Е Чжэнь! Есть у тебя хоть капля совести? — раздался капризный, но звучный голос. — Стоило тебе свистнуть, и я сломя голову лечу из самой Цзинъани, стёр ноги по колено, а ты встречаешь меня дежурной чашкой чая?

Этим возмущённым гостем был не кто иной, как Чжоу Цинцай, закадычный друг Е Чжэня.

— Фэйсэ доложил, что ты прибыл по воде, — резонно возразил Е Чжэнь.

— Но меня же укачивает! Ты отлично это знаешь! — парировал Цинцай. — Ради твоего дела я перенёс сущие муки!

Е Чжэнь тонко улыбнулся:

— Муки столь невыносимые, что стоило тебе сойти на берег, как ты тут же побежал утешаться в объятиях продажных девиц? Погляжу я, жизнь твоя бьёт ключом.

Цинцай театрально вздохнул и залпом осушил пиалу.

— От тебя ничего не утаишь. Стоило допустить крошечную слабость, как ты уже вытащил её на свет. Бездушный ты человек, Е Чжэнь.

Е Чжэнь негромко постучал пальцами по столу, призывая к порядку:

— Будет тебе. Ближе к делу: то, о чём я просил, готово?

Цинцай недовольно фыркнул:

— Ты ещё сомневаешься в моих талантах?

Осмотревшись по сторонам, он с любопытством спросил:

— Кстати, а где твой новообретённый братец? Покажи его скорее. Я проделал такой путь вовсе не ради твоей постной физиономии. Его ведь зовут Шуанчэн? Ну и где этот сорванец?

Вместо ответа Е Чжэнь лишь усмехнулся и сделал едва заметный жест рукой. Тотчас вошёл слуга.

— Ступай и позови Второго господина.

— Слушаюсь, Глава кабинета.

Тем временем Шуанчэн устроился на раскидистой ветке росшего во дворе дерева. Обняв ствол, он изо всех сил вытягивал шею, пытаясь разглядеть происходящее в зале. Увы, видно было лишь Е Чжэня да спину заезжего гостя. Расслышать, о чём они шепчутся, тоже не удавалось.

«И чего в нём такого особенного? — ревниво размышлял юноша, разглядывая чужую макушку. — Самый обыкновенный фрукт»

— Ой, Второй господин! А вы чего это на дерево взгромоздились? — раздался прямо под ним звонкий простодушный голос посланного слуги. — Спускайтесь скорее, хозяин вас к себе зовёт!

Сердце Шуанчэна ушло в пятки. Он замахал руками и отчаянно зашипел на недотёпу:

— Тсс! Тише ты, дубина! Не ори, брат услышит!

Но слуга, начисто лишённый намёка на сообразительность, крикнул ещё громче:

— Да спускайтесь же, Второй господин! Вас зовут!

Шуанчэн страдальчески закатил глаза. Будь у него под рукой хоть что-нибудь, он бы не задумываясь заткнул этому крикуну рот.

Шум привлёк внимание других слуг. Во дворе быстро собралась кучка зевак.

— Глядите, Второй господин на дерево залез! Зачем это он?

— Очевидно, Второй господин наделён утончённой душой и оттуда любит красотами усадьбы, — со знанием дела предположил один.

— Второй господин во всём неподражаем! — подхватил другой.

Шуанчэн диву давался, откуда у этих бездельников столько глупых мыслей. Он раздражённо замахал на них руками, приказывая разойтись, но его жесты лишь раззадорили толпу.

— Второй господин, спускайтесь по-хорошему! — взмолился кто-то снизу. — Наверху ведь опасно! Да и хозяин уже дома!

Шуанчэн окончательно пал духом.

«Да знаю я, что он дома! — сердито подумал он. — Не хватало только, чтобы эти недоумки решили, будто я собрался свести счёты с жизнью»

Естественно, крики во дворе не остались незамеченными. Из дверей гостиной вышли заинтригованные шумом Е Чжэнь и Чжоу Цинцай.

Увидев Шуанчэна, который аки дикая обезьяна примостился на суку в окружении испуганной дворни, Е Чжэнь почувствовал, как к вискам подступает знакомая головная боль. Нахмурившись, он строго приказал:

— Шуанчэн! Что за глупые повадки? Немедленно слезай!

Юноша мигом растерял весь свой задор. Не рискуя больше злить брата, он торопливо заскользил по стволу вниз. Едва коснувшись земли и даже не успев отряхнуть измятые рукава, он услышал суровое:

— Подойди.

Робея под тяжёлым взглядом, Шуанчэн понурил голову и мелкими шажками приблизился к крыльцу. Остановившись на почтительном расстоянии, он сотворил чинный поклон:

— Приветствую старшего брата.

Е Чжэнь лишь сухо обронил короткое «хм». Окинув взглядом изваянное в древесной коре одеяние юноши, он мысленно вздохнул.

Зато стоявший рядом Цинцай так и покатился со смеху:

— Ой, батюшки! И откуда у нас тут взялась столь прелестная мартышка? А я-то думал, твой Шуанчэн — заносчивый книжный червь! — Он повернулся к Е Чжэню и хлопнул того по плечу: — Ни единой черточкой на тебя не похож! Шустрый, весёлый... Знаешь, он куда больше подошёл бы мне в братья!

Шуанчэн недовольно насупился и вскинул глаза на говорившего. Приглядевшись к холёному лицу столичного щёголя, он так и обомлел. Да ведь это тот самый напыщенный господин, с которым он столкнулся в лавке сластей!

— Ты?! — вырвалось у Шуанчэна. Он бесцеремонно ткнул в Цинцай пальцем: — Это же ты! Мои пирожные «Лотос»!

Е Чжэнь, не подозревавший о недавней встрече этих двоих, недоумённо изогнул бровь:

— Какие ещё пирожные?

Цинцай весело сощурился, ничуть не смутившись:

— Соскучился по лакомствам, малыш? Пустяки! Назови меня «брат Цинцай», и я завалю тебя этими пирожными. Будешь есть, пока из ушей не полезут!

Шуанчэн обиженно надулся и отвернулся, всем видом выказывая презрение.

К счастью для юноши, в этот момент во двор вернулся старый управляющий. Чтобы замять неловкость, Е Чжэнь велел подавать на стол.

— Обед — это прекрасно! — оживился Цинцай. — Я голоден как волк! Слышишь, Е Чжэнь, ты предо мной в неоплатном долгу. Одолжи мне своего младшего на пару дней ради забавы, и так уж и быть, я тебя прощу!

Шуанчэн, не раздумывая ни секунды, упёр руки в бока и рявкнул:

— Мечтать не вредно! Пошёл вон!

— Ого, каков грубиян! — деланно ужаснулся Цинцай, качая головой. — Е Чжэнь, ты только послушай своего хвалёного брата! Никакого почтения к старшим. Почему ты его не воспитываешь?

Шуанчэн испуганно уставился на Е Чжэня, ожидая нахлобучки. Однако тот, даже не оборачиваясь, невозмутимо шагнул к дому. На жалобу гостя он отозвался на редкость спокойно:

— Он у меня послушный.

Цинцай застыл на месте, лишившись дара речи от такой неприкрытой предвзятости, а мгновение спустя возмущённо фыркнул:

— Да ладно тебе! Ну и слеп же ты, Е Чжэнь!

— Иди обедать, — донеслось из дверей.

— Уже бегу! — мигом сменил гнев на милость гость.

<http://bllate.org/book/18190/1749798>